

временном мире: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (26-27 апр. 2018 г.). Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2018. С. 75–78.

5. Петренко М. А. Теоретические основы педагогического взаимодействия // Процедура. Общественные и поведенческие науки. 2015.

6. Серова Т. С., Чайникова Г. Р. Система упражнений для развития лексической компетенции [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России. 2013. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-uprazhneniy-dlya-razvitiya-leksicheskoy-kompetentsii> (дата обращения: 20.06.2023).

7. Сиземина А. Е. Методика развития лингвистической компетенции студентов лингвистического вуза на основе формирования мотивационной базы обучающихся: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2009. 22 с.

8. Стародубцева О. Г. Лексическая компетенция как языковая основа профессионально-коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза [Электронный ресурс] // Бюллетень сибирской медицины. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-kompetentsiya-kak-yazykovaya-osnova-professionalno-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-neyazykovogo-vuza> (дата обращения: 20.06.2023).

9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 624 с.

10. Черняк В. Д. Магистерская программа «Языковое образование» // Бюллетень ученого совета РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. № 4 (30). С. 20–22.

11. Шамо́в А. Н. Лексические навыки устной речи и чтения – основа семантической компетенции обучаемых // Иностранные языки в школе. 2007. № 4. С. 19–21.

12. Шаталов С. Ю. Компетентностный подход в российском образовании и роль в его появлении болонского процесса // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. № 6. С. 82–90.

13. Ятаева Е. В. Учебный глоссарий как средство развития учебной иноязычно-лексической компетенции в профессиональном языковом образовании: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Екатеринбург, 2007. 297 с.

14. Börne W. Didaktik und Methodik der Wortschatzarbeit: Bestandsaufnahme und Perspektiven // Kühn Peter. Germanistische Linguistik. Studien zu Deutsch als Fremdsprache V. Wortschatzarbeit in der Diskussion. Hildesheim: Olms, 2000. S. 29–56.

УДК 372.8

Н. В. Ли (Хабаровск, Россия)

Тихоокеанский государственный университет

Формирование фоновых знаний на уроках иностранного языка (на примере корейского языка)

В статье рассматривается определение фоновых знаний и их роль при обучении иностранному языку. В результате детального анализа особенностей корейского языка и культуры представлены примеры фоновых знаний, необходимых для изучения корейского языка.

Ключевые слова: фоновые знания, корейский язык, корейская культура, лингвострановедение, межкультурная компетенция

Проблема формирования знаний не нова для методики обучения иностранным языкам. В середине XX века этот вопрос был решен с позиций системного подхода: знаниям отводилась первостепенная роль при овладении иностранным языком, их рассматривали в качестве необходимого компонента содержания обучения иностранным языкам. Знание системы языка определялось в качестве главной цели обучения (см., например, работы Л. В. Щербы).

Абсолютизирование коммуникативного подхода и практическая направленность процесса обучения иностранному языку предопределили то, что знания, оставаясь компонентом содержания обучения языку, стали рассматриваться в качестве его формальной составляющей, которая не имеет большого значения для достижения цели обучения иностранным языкам [7, с. 114]. Однако, как показала практика обучения, при опосредованном формировании знаний снижается уровень сознательности в овладении иностранным языком, что в свою очередь сказывается на качестве речевых навыков, так как знания – это их ориентировочная основа, а также на качестве умений, автоматизированным компонентом которых являются сформированные навыки [7].

На современном этапе развития методики обучения иностранным языкам решение проблемы формирования знаний возможно в рамках компетентностного подхода, согласно которому результатом обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетентности, которая определяется как готовность к осуществлению межкультурного общения. Но для успешного овладения межкультурным общением необходимо изучение не только самого иностранного языка на всех его уровнях, но и культуры изучаемого языка, так как изучение иностранного языка подразумевает развитие языковой и концептуальной картины мира [6, с. 100]. Данное развитие напрямую связано с овладением изучающими иностранный язык фоновыми знаниями, направленными на развитие лингво-, социокультурной, межкультурной компетенций.

В определение понятия «знание» в обучении иностранному языку включаются способы и приемы речевой деятельности (речевые знания), лексический фон иностранных слов и фразеологических единиц, национальные реалии – страноведческие и лингвострановедческие знания [8, с. 61]. Знания, обеспечивающие речевое общение, в процессе которого эти знания проявляются в виде смысловых ассоциаций, и обуславливающие соблюдение норм речевого поведения носителей языка, называются *фоновыми знаниями* [1, с. 377].

К вышеперечисленному также можно отнести экстралингвистические средства, накопленные к моменту общения. Значимость фоновых знаний, с точки зрения содержания в их структуре внеязыкового компонента, заключается в том, что они лежат в основе формирования навыков и умений оперирования

невербальными средствами общения (мимикой, жестами и т.д.), навыков и умений использования речевого этикета.

Фоновые знания можно разделить на знания о предметах и явлениях национальной культуры (реалии) и на знания об общепринятых в стране изучаемого языка нормах поведения (этикет) [1, с. 377]. К основным критериям отбора фоновых знаний относятся их общеизвестность среди носителей языка и их заведомая неизвестность для иностранца, т.е. в основу отбора кладется сопоставление двух культур: культуры изучаемого языка и культуры изучающего этот язык [5, с. 60].

Фоновое знание – это базовый компонент межкультурной компетенции, который выполняет следующие функции в ее структуре [7, с. 117]:

1) контентную: знания – это содержательный материал, на основе которого формируются и развиваются все остальные компоненты;

2) коннективную: знания, являясь способом хранения информации об окружающем мире, позволяют человеку развивать адекватные этому окружению способности, то есть они связывают человека с его средой;

3) когнитивную (сознательную): знания являются ориентировочной основой для формирования навыка;

4) структурообразующую: с одной стороны, знания образуют самостоятельную структуру (систему знаний индивида), с другой стороны, они могут выступать компонентом структур более сложного порядка (познавательной системы, сознания, компетентности).

Формирование межкультурной компетенции предполагает овладение учащимися следующими фоновыми знаниями [7, с. 127]:

1) знания социокультурных стереотипов речевого поведения на иностранном и родном языках;

2) знания компонентов культуры;

3) знания из области географии, истории, литературы, искусства, экономики и политики;

4) знания национально-психологических особенностей представителей изучаемой лингвокультурной общности;

5) знания национально-специфических особенностей вербального и невербального коммуникативного поведения;

6) знания национального социального символизма, включающего национально-специфическую символику цифр и чисел, оттенков цветов, элементов одежды, украшений, подарков, примет и суеверий.

Так, обучение коммуникативному поведению на корейском языке невозможно без знания и владения умениями вербальной и невербальной коммуникации. Особенности вербальной коммуникации на корейском языке обусловлены прежде всего спецификой корейской культуры.

Для корейской культуры характерны крепкие «ячеечные» группообразования, и корейцы видят эти группы как единое целое, поэтому корейцы ценят коллективный образ мышления. Эта групповая осознанность проявляется через употребление в речи местоимения *우리* (*우리 가족* – наша семья, *우리 아버지* – наш отец, *우리 오빠/형* – наш брат и т.д.), тем самым подчеркивается ценность группы, к которой принадлежит человек.

Корейская культура обладает признаками *высококонтекстуального типа*. Данный тип в общении отмечается оттенком двусмысленности. В корейском языке синтаксически это выражается в частом использовании конструкций, выражающих предположение, вероятность: «...(으)ㄴ/는/(으)ㄹ 것 같다», «...은/는 모양이다», «...ㄴ/는 가 보다», «(으)ㄹ 까요?», категории будущего времени: «...(으)ㄹ 것이에요/...(으)ㄹ 거예요/ ...을 까 해요», суффикса будущего времени «-겠-»; для корейцев характерно выражение собственного мнения через косвенную речь.

В высококонтекстуальных культурах значительная часть информации зависит от контекста, из которого понятны статусные отношения собеседников и их ролевые функции, поэтому носители корейской культуры используют личные вопросы (*개인적인 질문*): *나이가 어떻게 됩니까?* (Сколько вам лет?), *어떤 일을 하십니까?* (Чем вы занимаетесь?).

К знаниям компонентов культуры можно отнести: 1) лингвострановедческий компонент [2, с. 215], 2) коммуникативно-ситуационный компонент, 3) вариативность языка [2, с. 214].

Лингвострановедческий компонент включает в себя безэквивалентную, коннотативную, фоновую, ономастическую лексику, единицы афористического уровня языка, формулы речевого этикета, правила неречевого поведения.

Безэквивалентная лексика – названия реалий, предметов и явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой; они наиболее наглядно демонстрируют национальное своеобразие культур, сравнительно легко выявляются при сравнении языков [9, с. 290]. В корейском языке такими примерами могут быть следующие слова: *온돌방* – утепленный пол в корейском доме, *대보름* – праздник 15-го числа 1-го лунного месяца, *추석* – праздник урожая, *한복* – корейский национальный костюм, *설빔* – корейский национальный костюм, который надевают на Новый год, *삼복* – вслед за сезоном дождей (*장마절*) наступает сезон 40 жарких дней, который делится на три периода (*초복*, *중복*, *말복*), и т.д.

Владение коннотативной лексикой, словами с национально-культурными коннотациями представляет собой определенную трудность вследствие того, что коннотации не существуют отдельно от значения слова, а образуют дополнительные смысловые оттенки [9, с. 291].

В качестве примера можно привести слово 그림의떡 – дословно: «хлеб на картинке», переводится как «недостижимый»; в корейском языке есть слово 한턱 – по традиции, когда в кафе собираются друзья, они устраивают своеобразную инсценировку – кто заплатит за еду, при этом все достают кошельки и произносят: «Я заплачу!», – в итоге платит тот, кто первым оказался у кассы.

Фоновая лексика представляет собой слова, имеющие эквиваленты в другом языке, но не совпадающие с ними по своему лексическому фону. Например, слово 밥상 в корейском языке обозначает стол, за которым едят, но сидя на полу, в отличие от «стола» в русском языке; или, например, 침질방 – название корейской бани, в которой, в отличие от русской бани, мужчины и женщины надевают короткие рубашки и брюки, и есть несколько комнат с разной температурой; 장기 – название корейских шахмат, где, в отличие от обычных, есть не только арабские, но и иероглифические цифры, а также присутствуют особые фигуры, такие как «телохранитель» и «пушка».

Ономастическая лексика включает в себя имена собственные, антропонимы и топонимы. Единицы афористического уровня – пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения, цитаты, которые часто используются в различного рода аллюзиях [9, с. 293].

В корейском языке встречается много устойчивых выражений, связанных с едой, так как корейцы всегда придавали большое значение приему пищи: корейцы считают, что гостя непременно нужно накормить, а затем уже решать какие-то важные дела. Рассмотрим некоторые примеры: 국수를 먹다 – дословно: «есть лапшу», в переносном значении: «приглашать на свадьбу» (раньше на свадьбе всех угощали супом из лапши на мясном бульоне); 밥을 먹다 – дословно: «есть рисовую кашу», переносное значение: «жить» (рисовая каша является основным блюдом в Корее, и, по-видимому, корейцы не представляют свою жизнь без нее); 한술밥 먹다 – дословно: «есть из одной чашки», переносное значение: «вместе работать»; 식은 밥이 되다 – дословно: «остывшая каша», переносное значение: «становиться малоэффективным».

В качестве примера использования идиом можно привести следующий: 일석이조 – «одним выстрелом убить двух зайцев»: 1) 은행이 한번만 가면 되니까 일석이조다 (Пойду в банк и сделаю все сразу (убью двух зайцев одним выстрелом)), 2) 정기예금은 안정성과 수익성을 모두 보장하니 일석이조다 (Поскольку срочные вклады гарантируют и стабильность, и доходность, одним выстрелом убиваем двух зайцев); 가는 날이 장날이다 – «несчастливый день»: 여름 휴가로 바닷가에 갔는데 가는 날이 장날이라더니 태풍이 불어서 바다에서 놀지도 못하고 왔다; 갈수록 태산 – «час от часу не легче».

Коммуникативно-ситуационный компонент включает знание компонентов коммуникативной ситуации и умение организовать свое речевое поведение в со-

ответствии с ними. В связи с этим у обучаемых необходимо развивать следующие умения: 1) умение ориентироваться в социальном статусе говорящего; 2) умение ориентироваться в использовании языковых норм (формальный и неформальный стиль, жаргон, профессиональная лексика и т.д.) в зависимости от ситуации; 3) умение ориентироваться в межкультурных различиях поведенческих ритуалов (поведение за столом, особенности приветствий, обращение к собеседнику).

Владение вариативностью языка предполагает стратификационную и ситуативную вариативность [10], которая отражает в языке следующие особенности: 1) разница по возрасту, 2) гендерные различия, 3) социально-классовые (статусные) различия, 4) разница в возрасте, 5) территориальное варьирование (диалекты).

Вариативность в корейском языке связана с его спецификой. Так, к числу особенностей корейского языка относится чрезвычайно сложная грамматическая система форм вежливости, отражающая систему общественных отношений в корейском обществе, этническую культуру взаимоотношений [3, с. 75].

В корейском языке наряду с грамматическими особенностями выражения вежливости отмечаются и лексические особенности: 1) система личных местоимений, 2) особенности использования местоимения «당신» – «вы», 3) наличие специальной лексики для выражения вежливости.

Кроме того, важной составляющей категории вежливости являются обращения. Корейцы стараются избегать использования личных местоимений, а вместо этого называют собеседника по фамилии, добавляя частицу «씨» (или «선생님») [4, с. 306]. Существует еще одна важная группа – семейные формы обращений, которые могут использоваться в социальном взаимодействии как с родственниками, так и с не-родственниками, чтобы одновременно сигнализировать о солидарности, знакомстве и почтении.

Итак, формирование фоновых знаний у обучаемых является важной задачей для каждого педагога и требует применения разнообразных подходов, которые помогают ученикам лучше усваивать материал и развивать навыки самостоятельной работы, креативного мышления и коммуникации.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. 2-е изд., стер. М.: Русский язык. Курсы, 2019. 496 с.
2. Бобрикова О. С., Иванова В. И. Социолингвистическая компетенция переводчика: сущность и компонентный состав [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2016. № 1(27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiolingvisticheskaya-kompetentsiya-perevodchika-suschnost-i-komponentnyy-sostav> (дата обращения: 16.07.2022).
3. Дмитриева В. Н. Лингвокультурологический аспект в методике преподавания корейского языка // Вестник российского корееведения. 2009. № 1. С. 71–78.

4. Ён Квон. Особенности корейского обращения [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2007. № 1-II. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-koreyskogo-obrascheniya-1> (дата обращения: 31.01.2022).
5. Жидкова Ю. Б., Федотова Н. В. Речевая адаптация в лингвострановедческом аспекте на начальном этапе обучения русскому языку иностранцев // Научный вестник Воронежского ГАСУ. 2013. № 9. С. 55–60.
6. Савельева И. Ф. Формирование знаниевого компонента лингвосоциокультурной компетенции // Современная методика соизучения иностранных языков и культура / под общ. ред. М. К. Колковой. СПб.: КАРО, 2011. С. 113–135.
7. Николина Н. Н. Роль фоновых знаний в условиях межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Лингвокультурология. 2017. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fonovyh-znaniy-v-usloviyah-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 25.06.2023).
8. Скрипникова Т. И. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам: учеб.-метод. пособие / авт.-сост. Т. И. Скрипникова; Дальневост. федер. ун-т, Школа педагогики. Владивосток, 2017.
9. Тополева О. В. К вопросу о содержании лингвострановедческого материала // Обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2003. С. 286–295.
10. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику : учеб. пособие для ин-тов и фак. ин. яз. М.: Высшая школа, 1978. 216 с.

УДК 372.881.111.1

*E. A. Lineva, M. V. Ovchinnikova (Orekhovo-Zuevo, Russia)
State University of Humanities and Technology*

Game technologies in teaching vocabulary in primary school

В статье обсуждается использование игровых технологий в обучении лексике учащихся начальной школы. Рассматривается важность игры при планировании урока иностранного языка в младших классах. Описывается структура игры, анализируются ее функции в учебном процессе.

Ключевые слова: игровые технологии, учебный процесс, начальная школа, лексика, навык

This article discusses the use of gaming technologies in teaching vocabulary to elementary school students. The importance of the game when planning a foreign language lesson in elementary grades is considered. The paper describes the structure of the game and its functions in the educational process.

Keywords: gaming technologies, educational process, elementary school, vocabulary, skill

In elementary school, teachers may be faced with the challenge of how to present vocabulary to students in a way that makes it stick in memory. After all, children are not always assiduous and attentive in the classroom, especially in foreign lan-